

Про заколдованную Радужку

Евгения Хамуляк

6+

Евгения Хамуляк

Про заколдованную Радужку

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Хамуляк Е. И.

Про заколдованную Радужку / Е. И. Хамуляк — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Жила-была на свете одна девушка и звали ее Радужка. Все-все ее любили, ибо сердце у нее большое и доброе. Только не простая судьба у Радужки была, будто проклятье над ней нависло черное, но она не унывала, придумывала сказки про дальние города, про пуп земли, про богов древних, прародителей человечества, что своего часа ждут, чтоб проснуться и справедливость навести ради матушки своей Земли. Устами волшебными Радужка будущее предрекла - проснулись боги! Поедьте и мы к пупу земли, посмотрим на чудо света, авось и нам волшебства перепадет?!

Евгения Хамуляк

Про заколдованную Радужку

Сказ о добре и зле, Старшей Сестре и Земле Матушке

Часть первая. Радужка

На просторах широких равнин, поросших белоствольными березами, в знаменитых владениях богатых на силу богатырскую, радужность гостеприимную да на сказки с былинами чудесными, в одной деревеньке, на самой ее на окраине стояла избушка подлатанная. Скромненькая избушка, но чистенькая, и жила в ней девушка одна красивая...

Жила-была-поживала худо-бедно одна-одинешенька, да не жаловалась.

Жила скромно и тихо, ибо не было у нее ни матери, ни отца, ни помощников, ни заступников. Жила из дома не выходила, ибо была она хворая и болезненная, как в народе говорят, юродивая. Ножки девичьи с самого сызмальства ходить отказывались, в сучья сухие со временем превращаясь.

Но не только это горе знакомо было девушке

Ходили плохие разговоры да сплетни о ней, как будто мать ее и бабка колдуньями черными всю жизнь прожили: глазили детей, ворожили, чужих мужей от домов родных отворачивали, врачевали травами да лягушками, пользовали всякую нечисть для забот своих. Одним словом, колдуньи проклятые.

И хотя давно уже земля эта на просторах своих ненавистных ни бабку, ни мамку не носит, а все равно народ честной, на охоту собираясь али по грибы мимо проходя ветшалого домика, крестится по привычке и через плечо левое плюет. Авось пронесет и на всякий случай.

Вот такая судьба нерадостная юную душу встречала. И не знай кому плакать, не знай кому жаловаться, не знай как дальше жить и чего еще ожидать от такого начала грустного.

А все потому, видимо, что девушка майской рождена была, а, как правильно в народе говорят, кто в мае родился – тому на роду суждено всю жизнь маяться.

Но жила та девушка не тужила, ибо людей добрых на земле все-таки больше, чем злых, и чужих детей в деревне не бывает: всех майских особенно отмечали и привечали, ибо на Ивана Купала зачатые Богом подаренными считались. А уж если Всевышний послал такое счастье, то только на радость. Ибо дети – это всегда за счастье, свои ли, чужие ли.

В такую ночь единственную благословенную Бог удачу свою миловал и вдове ранней горемычной и одиноким парам бездетно безутешным. Поэтому, когда на следующий год в мае начинали женщины на сносях выхаживать, никто не знал, кто чей кому приходится, и потому давно условились любить и помогать кто чем может всем новорожденным бесприменно, беспрекословно и от всей души да всем миром.

Именно поэтому каждый день та или иная хозяйка нет-нет да заглядывала в обветшалую избушку поглядеть как дела, прибраться, приготовить ко сну бедное дитя больное.

А кто славе плохой избушке поддавался, сам приходит чумился, то просто гостинцы и подачки передавал.

К слову сказать, Бог если забирает, то обязательно взамен что-то дает.

И ходила молва по деревням да окрестностям, что дар древний колдовской и Раде отошел после страшной гибели бабки черноглазой, чей дом сожгли за грехи нечестные, и матери, что страшной расправе женщин попала за козни и колдовство.

И частенько приходили ходоки разные к порогу ее, околачивались и лихие, и пряткие, поддавшись слухам про то, что красавица болезненная только днем на скамейке сидит, ноги деревянные полотном покрывая, а ночью распускались они чешуйчатым змеиным хвостом и выползала молодая колдунья в лес клады искать, которые потом в подвалы свои прятала.

Другие заходили болезни свои лечить или проклятия тяжелые снимать. Веровали, что девушка святая, раз юродивая, и Бог ее лучше слышит, чем остальных.

Ну, и разные молодчики заглядывали на красоту юродивой подивиться, кто посмеяться да дров наломать, кто всерьез захаживал для разговоров обстоятельных.

Многие жители из Вечканово да из других ближайших селений, наслушавшись таких историй, боялись поначалу того места, но слухами, как известно, земля полнится, а умные люди переспрашивают да проверяют, сами глядячи. Вот и выяснилось: несмотря на плохую славу, никого бедная девушка не ворожила, никого не врачевала, молодчиков не принимала, никому не мешала и из домика своего вовсе не выходила.

Приходили люди, просили кому чего не хватало – да всем отказывала горемычная. И остался на языках только один слух, что красавицей слыла писаной, с сердцем добрым и открытым, на язык находчивая, мудра не по годам, такая искусница сказки рассказывать, что и взрослым интересно послушать и в чудеса верить хочется. Говорили кто с ней побеседует, сказок занятных послушает – у того душенька успокаивается, икота проходит, сон возвращается, а дети после посещения избушки Рады домой мирные и благодушные прибегают. Одним словом, чудеса да и только.

Ходили взрослые смотреть, что такое юродивая красавица делает, отчего дети добрыми и ласковыми, воспитанными и мирными возвращаются. Глянут – рук не накладывает, зелий-трав не дает, шептать – не шепчет проклятий и заговоров страшных. И поняли тогда, сами послушав сказочек ее, что это они диво творят: заставляют головушку юную работать, сердце чувствовать, тело трепетать. И оставили юродивую в покое жить. Даже те, кто пристрастно к славе родовой относился, все равно детей своих послушать сказок посылал. Авось пронесет, и на всякий случай.

И с тех пор, как открылся в ней такой талант, Богом даренный, стали девушку любя Радужкой звать, перестали бояться ее местные; ну, а неместным можно и побояться, это никогда лишним для чужих приبلудных не станет.

Так жизнь Радужки и текла. Хоть и недвижимая она в избушке сидела, да вся в гостинцах, подарках, помощи и ухаживании, в детском смехе да дружеских общениях.

***

Вот так сидела она однажды у себя в теремке у окошка лубяного и вглядывалась в природу, что улицу в весну раскрашивала розовыми да белыми красками, ароматами любви и нежности.

И спрашивали дети девушку:

– Есть ли, Радужка, у тебя желание заветное?

– Есть, ребятишки, – и, вздохнув печально, прикрыв глаза свои цвета весенней травы, замечталась. – Хотела бы я однажды скинуть с себя эти струпья деревянные и опереться на ноги свои молодые здоровые и выбежать из тюрьмы моей навсегда. Побежала б я тогда по лесу свободная, пока не устала бы. И надышавшись воздуха родного вдоволь, отправилась бы до знаменитых черешневых садов прекрасных, которые как раз зацветают в мае в центре нашего создания в древнем городе Аркаим.

– Ой, Расскажи, Расскажи про Аркаим, милая, – просили мальчики и девочки, улегшиеся после доброго обеда с пирогами знатными, что матушки нанесли к полуденному сну, на полах теплых, устланных коврами вязанными с узорами дивными, что Радужка придумывала, глядя в окошко, мечтаючи.

– История эта древняя, дети... Случилась она давным-давно, да до сих пор продолжается. Родила Земля-матушка себе на радость детишек любимых: четверых смелых и добрых сыновей и одну дочь преумную. Явились они на свет небывалой силы и небывалой благородности. И дала им матушка зарок – жить на радость и на счастье друг другу, ибо никого, кроме

них, больше не было. Выросли дети, поумнели, окрепли еще больше и разбрелись по разным сторонам, принялись осваивать просторы и владения своей кормилицы. Всю землю обошли, везде побывали, все секреты своей матушки разузнали, пока вновь не встретились. И вышел между ними спор неожиданный: кто Землю-мать из них лучше понимает и кого она за это больше всех любит? Глупый спор вышел – разве может матушка только одного из своих детей любить? – засмеялась Радужка. – Но завелись великаны раскрасивые да разумелые, разыгрались в споре не на шутку, аж земля под ногами трещать стала и в разные стороны расходиться, ломая все вокруг, причиняя страшные муки прародительнице. И вот самая Старшая Сестра пошла на хитрость: разделилась на пять частей одинаковых и в каждом споре со своими братьями выигрывать принялась. Прознали о таком коварстве братья, разгневались да и устроили ей расправу.

Земля-матушка от таких злоключений в печаль впала, глядя, как дети родные ругаются и в лихо впадают. И не в силах смотреть на беду такую, на раздоры гневные, уложила их спать на веки вечные. А чтоб от скорби и уныния не сгинуть, взяла у них по капельке кровушки и сделала из этого людей и животных множество, расселяя по своим просторам, уделяя каждому свое место и внимание. Но чтоб больше зла не творили – лишила их силы волшебной, но дала каждому по паре, чтоб не скучали, а вкушали лишь хорошее, любили друг друга крепко и жизни совместной радовались. А она вместе с ними, глядячи.

Так уснули боги наши росные, от которых мы с вами появились. Огромный холм-капище Аркаима в центре земли нашей, откуда мы все произошли, хранит их вечный сон в память об ушедших днях. И закончились бы споры вечные, кто всех сильнее, кто могущественнее, кто на земле править будет, если бы старшая из детей не притворилась, что уснула, недаром что самая первая родилась... Увидела она, как матушка новых детей нарожала, как радуется – не нарадуется им, и ожесточилась сердцем на родимую и на отпрысков новых. Разделилась на тысячи копий единоликих с черным злым сердцем внутри, обратилась в человека и пошла по миру чинить злобу и обиду, мстя ревностно людям за любовь Земли-матушки и за вечный сон для братьев своих любимых, по которым скучала сильно, ибо, как сказано, никого роднее их у нее не было.

– Так и ходит злится до сих пор? – вопрошали детки.

– Да, ходит и сеет злость вокруг, и люди поддаются проклятью Старшей Сестры и тоже ожесточаются, сердцем чернеют и ищут отмщения... Да не находят его, как и она, ведь зло лишь зло порождает и ничего больше. Да невдомек обиженной сестре и злым людям, что их беда – их вина.

Замолчала Радужка, перевела дух, поглядела в небо, провожая вдаль улетающих лебедей, и продолжала:

– Матушка-земля всем детям своим учала каноны священные единственно верные: каждый должен счастливым стать, найти себе место на просторах широких, встретить друзей верных, обрести пару желанную, создать семью благополучную и продолжить род, передавая радость бытия другим поколениям. Быть по жизни добрым и справедливым, верным и честным, мать и отца любить больше всех, на добро добром отвечать, других детей Земли-матушки, зверушек да травку уважать и любить, ибо все мы одним миром мазаны. И продолжать ее начало в себе – расти и улучшаться.

– А кто же зло остановит, Радужка? Каждый день вести приходят ужасные, что за морями-океанами люди других людей бьют цепями черными, мяса животных и падали пожирают, леса вырубают и реки высушивают. И что нет этому ни конца ни начала. Страшно становится... – забеспокоились ребята.

– До тех пор зло катиться будет, пока окаянная Сестра не умиротворится. Много времени прошло, много зла переделано, да только не нашла несчастная покоя в мщении, ибо никогда и никому в злобе покоя не будет. Говорят предания, что стоит только Сестре вновь в лоно

матери прийти, покаяться и прощения попросить – проснутся боги росные, братья окаянной, те, от кого мы с вами пошли. Настанет мир во всем мире и снова начнется пора славная, где все друг другу семья любимая, а во главе, помогаючи, боги-прародители.

– А долго осталось ждать, Радужка?

– Каждый год в один и тот же день на пупе земли, на холме Аркаиме, в месте, где Матушка-земля всех породила, расцветает чудо расчудесное – черешневый сад, благоухающий на весь свет; зовет аромат на праздник большой – на день сотворения мироздания. Собираются люди со всей земли, кто корней не забыл, кто каноны священные помнит. И каждый год ждут, молятся, надеются, что боги древние проснутся и возвратят покой прародительнице. Зовут-кликают Старшую Сестру усмириться, вернуться в лоно матери, подношения ей делают, увещевают молитвами. Но до сих пор душа ее не успокоилась, видать, никак не желает остепениться, грехи свои отпустить. Все ищет и ищет новых себе жертв. Упрямая Сестра Старшая! Сама несчастная – тысячу лет в старой обиде бродит, козни строит и другим не дает жить. А коли другим счастья не желаешь, то и сам никогда счастливым не станешь.

– Так надо изловить ее кумушку-голубушку, да в бочку с водой колодезной посадить. Быстро прощения попросит! – верещали детки.

– За столько веков научилась Старшая Сестра прятаться под кожу и личину простых людей, а порой в животных обращаясь. Только словишь, только поймаешь – глядь, а она уже в другом месте набедокурила.

– А как же узнать ее, проказницу? – спрашивали детки, левый глазик закрывая, а ротик алый открывая от сладкого и пряного, тягучего и липкого, как медок, сна грядущего.

Вздыхнула девушка, будто вспоминая что-то печальное, и, посмотрев в окошко на улицу, продолжала:

– Узнать не сложно... Кто темным силам поклоняется, мысли черные от добрых людей скрывает, дела за ради злобы и зависти делает, вольно или невольно, под ночным покровом чужое ворует и хитростью не свое выманивает – в том живет частица души Старшой Сестры. И нельзя водой такую душу отмыть, нельзя уговорами заговорить. Пока сама окаянная не поймет, что злость ее несчастной делает, пока сама не остановится, добром чистым не обернется, всю черноту с сердца счищая, – ничего не изменится, ребятушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.